

Поскольку городская глава еще не пришла в себя, Цай Цзяоэр, естественно, не могла отлучиться, а значит, и докучать Мо Цину ей было некогда. Цзи Байбай, глядя на это, наконец-то почувствовал, что Учитель, этот любитель сушеной рыбки, стал выглядеть куда приятнее.

— Учитель! Я совершил прорыв! — Цзи Байбай открыл глаза. Он отчетливо ощущал перемены в потоках духовной энергии внутри себя. Поскольку здесь ее было в избытке, он перепрыгнул сразу через две ступени и достиг слоя Очищения Ци.

Мо Цин на мгновение удивился, но затем кивнул, поощряя ученика:

— Неплохо. Завтра куплю тебе всяких мирских лакомств, сколько захочешь.

Глаза Цзи Байбая засияли. Он бросился к Мо Цину, обхватил его за руку и принялся тереться головой:

— Спасибо, Учитель! Я хочу много сахарных фигурок, еще леденцов на палочке и очень-очень много сушеной рыбки!

Прошла последняя ночь. Утреннее солнце залило землю, и влажный воздух вместе с ветром ворвался в комнату. Чувствительный нос Цзи Байбая оказался не готов к такой свежести, и он, еще не успев окончательно проснуться, громко чихнул.

Мо Цин, решив, что тот простудился, выпустил божественное чувство, чтобы проверить его состояние. Убедившись, что всё в порядке, он выписался из постоянного двора, и они отправились в обратный путь.

Стоило им ступить на Сяньшань, как на Цзи Байбая устремились десятки взглядов. Сейчас он был маленьким белым котенком, уютно устроившимся на руках у Мо Цина. Из-за чрезмерного внимания он занервничал и спрятал мордочку в рукаве Учителя, притворяясь, что его здесь нет.

Вскоре выяснилось, что в Сяньгэ как раз проходит ежегодное великое испытание на уровень духовной силы. Высокие показатели сулили выдающиеся способности в будущем и возможность стать личным учеником, в то время как низкие означали участь лишь кухонного работника, лишённого перспектив. Именно поэтому каждый в Сяньгэ старался изо всех сил, и к таким испытаниям здесь относились со всей серьезностью.

Ленивого кота Цзи Байбая это, конечно, не интересовало. Он дернул лапкой за одежду Мо Цина, намекая, что пора бы вернуться в павильон, но Мо Цин, охваченный любопытством, не стал уходить, а вместо этого поднес Цзи Байбая к Камню Испытаний.

— Положи лапу на камень, я хочу посмотреть.

Цзи Байбай, недовольно виляя хвостом, все же послушно прижал лапу к камню. Тот начал

менять цвета: зеленый, желтый, синий, фиолетовый... свечение замерло, едва коснувшись красного.

Цзи Байбай отдернул лапу. Он ничего в этом не понимал, поэтому поднял голову, ожидая реакции Учителя. Мо Цин остался невозмутим, зато стоящие рядом ученики, наблюдавшие за сценой, дружно ахнули. Их охватил шок: неужели духовная сила какого-то кота выше, чем у них самих? Как им теперь жить?

Стоявшая поодаль Сяо Суюй, которая не сводила глаз с Мо Цина, нахмурилась и мягким, вкрадчивым голосом спросила:

— Учитель, позвольте узнать, это кот-демон?

Услышав это, окружающие перестали удивляться, зато в их глазах промелькнуло презрение. Практики бессмертия не жаловали демонов и оборотней, подсознательно считая их всех порочными и злыми.

Мо Цин бросил на Сяо Суюй холодный взгляд, ничего не ответил и, развернувшись, направился прямо к Первому павильону. Он узнал то, что хотел, и задерживаться дольше не было нужды — он не хотел, чтобы на его маленького котенка так долго глазели другие.

Цзи Байбай дернул Мо Цина за рукав:

— Учитель, и каков результат испытания? Я ведь очень сильный, правда?

— М-м, превзошел мои ожидания, — честно ответил Мо Цин. Когда-то, когда он сам проходил проверку, камень вспыхнул чистым красным цветом с черной каймой — это был высший уровень, и за все эти годы в Мире Бессмертных подобного больше не случилось.

Цзи Байбай спрыгнул на землю и принял человеческий облик. В этот момент в дверь постучали.

— Ученик Гу Сыюй просит аудиенции, Учитель. Есть дело, которое хотелось бы обсудить, — раздался голос снаружи.

— Входи.

Гу Сыюй толкнул дверь и, увидев Цзи Байбая, на мгновение замер.

— Это твой младший соученик Цзи, — коротко пояснил Мо Цин.

— Понял. Я твой старший ученик, можешь звать меня старшим братом Гу. Учитель, младшая сестра Сяо до сих пор не может поглощать духовную энергию. Ученик полагает, что есть

какое-то препятствие, мешающее ей, и надеется, что Учитель сможет взглянуть.

Мо Цин счел это любопытным и кивнул, соглашаясь. Цзи Байбай внимательно оглядел Гу Сююя: от него исходил очень резкий чужой запах — тот самый, что был от женщины, которая сегодня спрашивала Учителя. Когда Гу Сююй ушел, Цзи Байбай прошептал Мо Цину:

— Учитель, от него пахнет той женщиной, фу.

— М-м, я отведу тебя на заднюю гору, — Мо Цин не знал, что ответить, поэтому решил сменить тему.

<http://bllate.org/book/22198/2313863>